

УДК 1 (091)

СОЦИАЛЬНО ОРИЕНТИРОВАННОЕ ГОСУДАРСТВО В ИНТЕРПРЕТАЦИИ Н.И. КАРЕЕВА

Л.А. Никонов

Тверской филиал ФГКОУ ВО «Московский университет Министерства внутренних дел Российской Федерации им. В.Я. Кикотя», г. Тверь

Показаны взгляды русского философа, историка и общественного деятеля рубежа XIX–XX вв. Н.И. Кареева на проблему формирования социально ориентированного государства. Ретроспективный анализ западноевропейской политической истории, предпринятый Кареевым, помог ему сформулировать собственную концепцию взаимосвязи государства и общества. Социально ориентированное государство, по Карееву, – это конституционное государство, в основе которого лежит триада: народное представительство, гражданское равноправие и индивидуальная свобода. Государство, на взгляд Кареева, помимо политических и правовых функций должно выполнять многофакторные социальные задачи в сфере экономики, юриспруденции, образования и общественных учреждений.

Ключевые слова: *Н.И. Кареев, культура, философия, история, общество, государство, многофакторный анализ, социальные задачи государства.*

В большинстве западноевропейских стран, в том числе и России, сегодня декларируется приверженность идее социального государства. С этой целью в конституции законодательно закреплён статус политического устройства страны, обеспечивающий высокий уровень социальной защиты своих граждан. Критериально понятие «социальное государство» включает в себя правовую демократию, свободу саморазвития личности, а также практику справедливого устройства общества, способного обеспечивать каждому человеку «доступность ценностей культуры, гарантии безопасности, возможности физического, интеллектуального и нравственного развития» [5, с. 5].

Введённый в научный оборот немецким государствоведом середины XIX в. Л. Штейном термин «социальное государство» означал рубеж перехода от задач достижения политического и правового равноправия граждан к социальным установкам. Точку зрения Штейна можно назвать эволюционной: за внешними противоречиями он видит процесс внутреннего развития и связывает настоящее с прошедшим как естественное его продолжение. Двигаясь в русле рассуждений Штейна, Н.И. Кареев встраивает идею социальной власти в свою концепцию конституционного государства [7; 10; 11]. Политическая организация общества, рассуждает Кареев, должна быть устроена таким образом, чтобы выполнять социальные задачи: «В понимании передовых представителей политической мысли нашего времени выгодами государственности должны пользоваться все, в связи с чем на государство возлагается задача социального законодательства, имеющего целью коренное преобразование всей обще-

ственной жизни, начиная с ее экономической основы и кончая ее юридическими нормами» [1, с. 133].

Разумеется, что к такого рода теоретическим выкладкам Кареев пришел постепенно. Основные исследовательские грани Кареева формировались под воздействием наследия западноевропейских и отечественных теоретиков. Кареев переосмысливает сформулированные И. Кантом идеи автономизации личности и гражданского общества в контексте новых для пореформенной России условий ее либерального развития. Вслед за Дж. С. Миллем русский мыслитель развивает мысль о том, что государство должно существовать для личности, а не личность для государства [8, с. 126]. В теоретическом наследии Кареева получает развитие и славянофильский взгляд на государство как выполняющее историческую роль власти как объединения и служения. Наибольшая схожесть в философско-правовых взглядах Кареева обнаруживается с представителями «государственной школы» Б.Н. Чичериным и С.М. Соловьевым, которые видели в самодержавии историческую сущность российского государства. Несмотря на разницу в методологических подходах к пониманию сущности государства, Кареев стоит на общей с ними позиции, признающей три главных условия политического развития: первое – государство должно быть централизованным; второе – правовая сфера должна базироваться на разграничении частного и публичного права; третье – общество в границах государства составляет культурное целое, где каждый индивид подчиняется правительству, выражающему единую волю народа на основе закона. Кареев также солидаризируется с точкой зрения представителя неокантианства П.И. Новгородцева, который говорит о кризисе практики народного представительства в современных условиях и предлагает открыть простор для внепарламентской инициативы [9].

Понимая историю как процесс развития социальных и культурных форм жизнедеятельности человека, Кареев фокусирует внимание на рецепции конституционного строя. С этой целью он осуществляет ретроспективный анализ западноевропейской социально-политической истории (от Античности до середины XIX в.), который дает сильный кумулятивный эффект, позволяющий ему сформулировать собственную концепцию конституционного государства. Огромный массив исторических источников и аналитическая работа по их осмыслению позволили Карееву сформулировать оригинальную концепцию взаимосвязи государства и общества.

Отправной точкой теоретических построений Кареева становится понятие культурно-исторической среды [«надорганической», в его терминологии. – *Л.Н.*], противопоставляемой природе. Государство и общество являются частью этого анклава. Основываясь на разнообразных видах человеческой деятельности, Н.И. Кареев выделяет пять главных элементов культурно-исторической среды: миросозерцание, этика, политическое устройство, право и экономическая кооперация [2, с. 364–365]. Каждый элемент исторически обусловлен и самоценен, каждый характеризуется собственной эволюцией. Здесь следует уточнить, что, говоря об эволюции, Кареев различает ее виды: прогрессивная/творческая и самопроизвольная/бессознательная [2, с. 15]. По мысли Кареева, политическая сфера есть следствие прогрессивной эволюции и ее осознания: «...в самой истории мы имеем дело с осознанием прогресса или регресса, нормального или ненормального состояния общества: это осознание

– один из фактов, подлежащих нашему изучению...», – пишет он [2, с. 176]. В таком свете политическая сфера жизни человека, по своей природе, ничем не отличается от лингвистической, мировоззренческой, экономической, правовой, религиозной. Каждый компонент культурно-исторической среды реализуется во взаимовлиянии, в ритме постоянно повторяющихся одинаковых поступков, которые со временем становятся привычными и формируются в устойчивые систематические связи и отношения. Кареев разводит два понятия – «власть» и «властвование». Первое для него есть понятие отвлеченное, второе – отражает реальное управление. В русле рассуждений И. Тэна он видит власть как фактор, состоящий из отдельных актов насильственного воздействия, которые в равной мере усваиваются и теми, кто властвует, и теми, кто подчиняется, путем подражания и закрепления, силою привычки и веровательных установок [6].

В результате переосмысления теоретического опыта предшественников и публичных дискуссий с современниками в философской мысли Кареева формируется цивилизационный подход к типологии государства и общества. Социокультурное развитие, согласно цивилизационному подходу, поливариантно, каждая культура своеобразна и имеет особый, отличный от других культур исторический путь. У разных локальных цивилизаций существуют общие черты, по которым их можно объединить в культурно-исторические типы. Такими объединительными признаками могут выступать схожие природно-климатические условия, характер хозяйственной деятельности, национально-этнические характеристики, территория расселения народов, а также каналы распространения традиций, норм, ценностей и др. Поливариантный подход, по мнению исследователей, помогал преодолевать европоцентризм с его признанием стадийной последовательности культурного развития, а также создавал предпосылки для глубокого изучения других культур [4, с. 52].

Социально ориентированное государство, в рассуждениях Кареева, складывается путем политического взаимовлияния. «Какое бы значение не имели внутренние для каждой отдельной страны причины ее перехода к конституционному строю, несомненно, что страны, совершившие этот переход раньше, оказывали очень сильное влияние на те, которые лишь впоследствии могли приступить к внутреннему своему переустройству на новых началах», – пишет Кареев [1, с. 126]. Рассуждая об истории становления конституционного строя в разных странах как о результате политического взаимовлияния, Кареев справедливо замечает, что «всякое такое влияние, раз оно обнаруживается, предполагает известное предрасположение к его восприятию, в свою очередь являющееся результатом движения чисто внутренних и чисто практических причин в определенном направлении» [1, с. 129].

Занимая позицию поливариантного видения культуры, Кареев выделяет типы государств, последовательно сменявших друг друга: город-государство Древнего мира, восточная деспотия, феодальное поместье-государство, сословная монархия, западноевропейская абсолютная монархия, конституционное (современное) государство. Вовлеченный в социально-культурные трансформации, происходящие на рубеже XIX–XX вв., как в России, так и в Европе, Кареев фокусирует внимание на современном типе государства, базирующемся на конституционном строе. С этой целью он пишет исторический очерк о конституционных учреждениях и учениях, развивав-

шихся от Античности до середины XIX в., под названием «Происхождение современного народно-правового государства» (1908).

В исторической ретроспективе Кареева каждое государство как «единое коллективное целое» прежде всего отстаивало себя на международной арене, преследуя специфическую цель и решая актуальные политические задачи. На фоне решения общегосударственных задач не учитывались потребности и интересы отдельной личности. В основе политических средств, которыми пользовалось государство, лежали соображения наибольшей пользы для всего политического целого, а также выгода для тех, в чьих руках находилась власть и право распоряжения ресурсами. Кареев убежден, что современное конституционное государство, какие бы цели оно ни преследовало в своей внутренней и внешней политике, какие бы вопросы местного и временного характера оно ни решало, должно вписывать их в общечеловеческую систему ценностей. В прогрессивной перспективе, уверен Кареев, решение общественных вопросов неизбежно получит глубокий резонанс в духовном развитии и материальном благополучии отдельных личностей и целых общественных классов [3, с. 26–27].

Изучая историю формирования конституционного как правового и социально ориентированного, Кареев усматривает в отношениях государства и общества две устойчивые линии конфликта – экономическую и религиозную. Если говорить об экономической линии конфликта, то, по наблюдениям Кареева, государство периода Нового времени не преследовало цель повышения народного благосостояния в регулировании отношений между трудом и капиталом. Наоборот, путем политики протекционизма оно осуществляло повсеместное вмешательство в промышленную сферу. Очевидным примером религиозного столкновения государственности и индивидуализма русскому мыслителю видится реформационное движение XVII в. в Европе.

События Великой французской революции и последующих за ней социальных потрясений в Европе середины XIX в. остро поставили вопрос о необходимости ограничения влияния государства на общество в целом и на отдельную личность. Вынужденное под революционным натиском допустить народ к управлению, государство по-прежнему оставалось всепоглощающим политическим организмом, перед которым личность оставалась бессильной. Современное государство, на взгляд Кареева, по-прежнему возвышается над обществом и подчиняет себе личность, распоряжаясь ее достоинством и совестью. Либерально настроенный мыслитель считает, что такое положение дел надо менять, и предлагает решать проблему обуздания государства и расширения общественных и личных прав и интересов путем осуществления последовательных правительственных реформ [8, с.128].

В целях осмысления социальных задач, которые должно выполнять современное государство, Кареев обращается к трем известным политическим теориям – либерала Дж. С. Милля (концепция индивидуальной свободы), монархиста Л. Штейна (учение о социальном государстве) и социалиста Ф. Лассалья (теория осуществления публичной власти посредством определения способа производства). При всем их различии Кареев находит две общие теоретические позиции: авторы теорий признают необходимость введения всеобщего избирательного права, а также ратуют за перенастройку правительственных учреждений таким образом, чтобы они были способны выполнять в

первую очередь социальные задачи. С перспективой достижения предельных границ социального государства Кареев связывает реализацию таких задач, как формирование народного представительства, обеспечение гражданского равноправия и воплощение в политических реалиях жизни индивидуальной свободы и прав личности [1, с. 123].

Как и другие мыслители, не «кабинетные», а живо включенные в события начала XX столетия, Кареев считал, что для России пришло время конституционного строя, «когда народная «самодеятельность», достигнув точки критического накала, вынуждала государство идти на расширение индивидуальной сферы человеческого бытия» [6, с. 129]. Выясняя сущность социальных задач современного государства, Кареев говорит, что старую политическую доктрину «государство для государства» должна вытеснить новая – «выгода для всех» [1, с. 100]. Отношения между обществом и государством должны складываться таким образом, чтобы власть содействовала интересам всех слоев населения, без классовых различий. Конституционный строй формируется тогда, когда в обществе происходят изменения действительных соотношений сил, когда старые законы публичного права теряют свой былой потенциал.

Кареев особо подчеркивает необходимость осуществления реальной, а не формальной конституции, так как несоответствие между декларированием конституции и ее правоприменительной практикой чревато социальным конфликтом [несомненно, в таких рассуждениях сказывается негативный эффект от роспуска царем I Государственной Думы. – *Л.Н.*]. Социальные формы, рассуждает Кареев, существуют «не сами по себе», будучи продуктом совокупной деятельности людей, и «не сами для себя», поскольку служат так или иначе удовлетворению потребностей человека. Как общественный деятель, Кареев не ограничивается теоретическими выкладками. В практическом плане, для минимизации конфликта и правильного выбора вектора социальных задач, он предлагает провести ревизию действующих общественных учреждений, чтобы выявить, «какое влияние производило это учреждение на жизнь людей, как они его оценивали» и, следовательно, какие потенциальные возможности у него имеются [2, с. 173].

Философско-политические взгляды Кареева видятся востребованными современностью. Сегодня социально ориентированное государство рассматривается как такая политическая организация, в которой наблюдаются попытки реализовать определенную справедливость по отношению ко всему населению страны. Предполагается, что каждый гражданин должен иметь достойный жизненный стандарт, для этого каждый трудоспособный человек должен иметь возможность зарабатывать на себя и на содержание всей семьи, а нетрудоспособный – должен иметь возможность жить за счет перераспределения государством средств, накопленных субъектами, активно участвующими в экономической жизни страны. В этой связи, несмотря на множество новых социальных задач, связанных с усилением диверсификации социальных отношений, по-прежнему актуальным остается взгляд Кареева на государство, базирующееся на триаде – народное представительство, гражданское равноправие и индивидуальная свобода. Для понимания современных трансформаций общественного развития важны также рассуждения Кареева о том, что новое социально-политическое устройство не может сложиться сразу и вдруг, что

важна не смена противоположных принципов, а постепенные изменения, происходящие в недрах общественных отношений.

Список литературы

1. Кареев Н.И. Происхождение современного народно-правового государства: исторический очерк конституционных учреждений и учений до середины XIX века / предисл. А.В. Сазанова. М.: Гос. публ. ист. библиотека России, 2014. 624 с.
2. Кареев Н.И. Основные вопросы философии истории. 3-е изд., сокращ. СПб.: Тип. М.М. Стасюлевича, 1897. 456 с.
3. Кареев Н.И. Философия культурной и социальной истории Нового времени (1300-1800). 2-е изд. СПб.: Тип. М.М. Стасюлевича, 1902. 225 с.
4. Косарская Е.С. Типологизация социального и культурного развития в западноевропейской философской мысли XVIII-XIX веков // Вестник Тверского государственного технического университета. Сер.: «Науки об обществе и гуманитарные науки». 2017. № 1. С. 39–52.
5. Михайленок О.М. Задачи формирования социального государства и динамика политических отношений в условиях становления сетевого общества // Согласие в обществе как условие развития в России / под ред. О.М. Михайленка, В.В. Люблинского. М.: Институт социологии РАН, 2017. С. 5–22.
6. Михайлова Е.Е. Проблема социокультурного развития в российской позитивистской философии истории второй половины XIX начала XX века: дис. ... д-ра филос. наук. Тверь, 2004. 335 с.
7. Мишина О.К. Николай Иванович Кареев о развитии общества // Генетическая социология XXI. 2018. № 1-2 (6-7). С. 138–143.
8. Никонов Л.А. Проблема взаимосвязи государства и общества в философии русского позитивизма: дис. ... канд. филос. наук. Тверь, 2010. 181 с.
9. Никонов Л.А., Зименкова Н.Н. Взаимосвязь права и морали в воззрениях П.И. Новгородцева // Вестник Тверского государственного университета. Сер.: Философия. 2014. № 4. С. 104–111.
10. Останина О.А. Н.И. Кареев о процессе правообразования // Право и практика. Научные труды института Московской государственной юридической академии имени О.Е. Кутафина в г. Кирове. 2016. № 1 (15). С. 67-69.
11. Бондарева Я.В., Семаева И.И., Моисейкина Т.А. Онтологические искания в русской религиозной философии XIX - первой половины XX вв. // Вестник Московского государственного областного университета. Сер. «Философские науки». № 4. 2018. С. 49–58.

SOCIALLY ORIENTED STATE IN N. I. KAREEV'S INTERPRETATION

L.A. Nikonov

Tver branch of the Moscow University of the Ministry of Internal Affairs of Russia
named after V.Ya. Kikotya

The article examines views of N.I. Kareev, a Russian philosopher, historian and public figure of 19-20th centuries, on the problem of the formation of a socially oriented state. The retrospective analysis of the Western European political history made by Kareev helped him to form his own idea of the relationship between the state and society. According to Kareev, a socially oriented state is a constitutional state based on a triad: national representation, civil equality and individual freedom. Besides political and legal functions the state, in Kareev's opinion, should fulfill multifactor social tasks in the sphere of economics, law, education and public institutions.

Keywords: *N.I. Kareev, culture, philosophy, history, society, state, multivariate analysis, social tasks of the state.*

Об авторе:

НИКОНОВ Леонид Александрович – кандидат философских наук, доцент кафедры правового и гуманитарного обучения Тверского филиала ФГКОУ ВО «Московский университет Министерства внутренних дел России им. В.Я. Кикотя», Тверь. E-mail: nikonov6980@mail.ru

Author information:

NIKONOV Leonid Alexandrovich – PhD, Associate Professor at the Department of Legal and Humanitarian Training of the Tver branch of the Moscow University of the Ministry of Internal Affairs of Russia named after V.Ya. Kikotya, Tver. E-mail: nikonov6980@mail.ru